

Решетка

A young girl with long, wavy blonde hair, seen from behind, stands in a narrow, dimly lit corridor. She is wearing a bright orange, short-sleeved dress. The corridor is flanked by tall, rusted metal bars, suggesting a prison or a secure facility. The floor is littered with debris, including what appears to be a broken piece of wood or a branch. Light streams in from the end of the corridor, creating a strong contrast and highlighting the girl's hair and dress. The overall mood is one of longing and confinement.

Мила Хат

Мила Хат Решетка

<https://litres.ru/63111142>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир маленькой Алёнки был заключен в маме и папе. Но происходит трагедия в семье: любимый папка попадает за решётку. Через призму детских глаз автор показывает тюремный быт, долгожданную встречу с осужденным отцом и суровые реалии жизни.

Мила Хат

Решетка

Рассказ

– Нет! Не буду ставить эти проклятые банки! – кричала Аленка, елозя по кровати и показывая кукиш соседке тётё Ане.

– Тогда не поедешь к папе! – строго заключила мама.

Ну это для девочки было слишком строгим приговором! Аленка сначала хитро поглядела на маму, потом перевела свой взгляд на тётю Аню. А тётя Аня, как настоящий доктор, зловеще помахивала незажженным факелом – ножницами, обмотанными ватой, – и хмурила брови от Алёнкиного визга.

– Ради папы я стерплю и банки, – смиренно произнесла девочка.

Икарус медленно скользил по заснеженной дороге. Аленка всматривалась в угасающий день через изъеденное морозцем окно. В автобусе было душно и мрачно. С задних сидений уже доносился “музыкальный” храп. Девочка затыкала уши, с силой дула на стекло и одним глазком пыталась разглядеть, что творится на улице.

С неба спускались резвые снежинки: они брались за руки и устраивали настоящие колдовские пляски, приглашая в свой хоровод и Аленку. Девочка через окно выпрыгивала

из реальности и погружалась в мир белой зимы. А там волшебные тролли усаживали её в голубую карету, поднимали вверх так, что девочка касалась маленькой золотистой головкой серебряного месяца, с очень изогнутым подбородком и острым чубом.

Аленкина карета путешествовала с одного дерева на другое: упругие, покрытые бахромой инея ветви нежно раскачивали ее...

Автобус запыхтел, ухнул и остановился.

– Приехали, доченька. Давай просыпаться. Нам пора.

Аленка захлопала полусонными глазами, отказываясь что-либо понимать: зачем ночью кому-то понадобилось вытаскивать её из такой чудной сказки – ведь она всё-таки не овощ!

– Но я хочу спать. Давай ещё немножечко поспим, мамочка, – произнесла, насупившись, Аленка.

– Нельзя, доченька. А кто папу хотел увидеть?

И это волшебное слово “папа” действовало на девочку безоговорочно. Аленка сразу оживлялась, сон куда-то моментально испарялся; и она, опережая сонных пассажиров, вываливалась колобом из Икаруса.

Когда двери автобуса сомкнулись, как крокодильи челюсти, и он подмигнул на прощанье фарами, Аленка стала теревить рукав маминого пальто:

– Мам, а мам! А где мы будем ночевать?

Но мама молчала и только прижимала дочь ближе к себе.

А ветер тем временем перерастал в буран – властелин казахских степей, – который начнёт свою бешеную пляску под ледяной саксофон, не оставляя слабому шанса на жизнь.

Алёнка вдруг ощутила, как шарф-удавка стягивается вокруг её рта и носа, но протестовать и топтать ногами она не стала: значит, так надо. Мама нащупала её руку, и они направились к чёрной пасти одиноко стоящей остановки.

Спасение пришло как-то сразу и внезапно. Аленка ещё издали увидела приближающиеся фигуры дяди и тёти, которые вместе с ними ехали из Караганды в Степногорск. Почему-то они остановились, поглядели на скукоженных мать и дочь, пошептались и вдруг спросили:

– Женщина, вам негде переночевать?

– Негде. Я к мужу на свиданку приехала. А электричка в сторону зоны только утром. Сама-то я ничего —перетерпела бы. Но вот дочка, ей всего семь лет...

– Пойдёмте с нами, – выпалила добрая тётя.

Аленка радовалась в душе. Ей хотелось поскорее в мягкую тёплую постельку. Пока они шли, детская память настойчиво возвращала Аленку в самые первые поездки к папе.

Прошлой зимой их с мамой от злого бурана и колючего холода спасали картофельные мешки. Хмурый водитель, посмотрев на молодую женщину и маленький комок с торчащими косичками, впустил их переночевать в автобус. Впустил, закрыл, а сам ушёл – и печку не включил! Или он про-

сто забыл, или был равнодушен ко всему.

Было невыносимо холодно даже в Икарусе: мороз, словно злая собака, покусывал тельце девочки. И когда по лицу Аленки побежали тёплые струйки, мама нашла выход – картофельные мешки, спокойно лежавшие на задних сиденьях. В них было намного теплее; и Аленка быстро уснула, забыв о холоде, о недавних слезах и даже – о папе.

А самую первую-препервую поездку Аленка не забудет никогда! Тогда не было ни добрых тёти и дяди, ни даже хмурого равнодушного водителя. Перед ними с мамой представало подобие вокзала – старый вагончик, который отцепили от молодого состава, отправив на пенсию. Холодный вагончик-пенсионер.

Там, в вагончике, находились люди. Им, по-видимому, тоже некуда было деться до утра. А мама всю ночь твердила только одну фразу: “Доченька, не спи! Только не спи!” И Аленка понимала, что если сейчас уснёт, то больше никогда не увидит своего папку, который пахнет почему-то детским мылом. Аленка, чтобы отогнать сон и не замёрзнуть, важно расхаживала из одного конца вагончика в другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.